

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РУСИСТИКИ

УДК 81.38/42

А. В. Курьянович

ПРАВОВЫЕ РИСКИ И ТАКТИКИ УХОДА ОТ НИХ В УСЛОВИЯХ СЕТЕВОЙ ВЕРБАЛЬНОЙ ИНТЕРАКЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЭПИСТОЛЯРНЫХ ЭЛЕКТРОННО-МЕДИЙНЫХ ТЕКСТОВ)

Рассматривается дискурсивная, в том числе речевая, деятельность эпистолярно-медийной языковой личности в условиях интернет-взаимодействия в аспекте реализации коммуникативной стратегии «уход от рисков», соответствующих тактик и текстовых единиц репрезентации последних. Риски, которым потенциально подвергает себя носитель языка в сетевой интеракции, оцениваются с этико-правовых позиций. Акцент делается на специфике эпистолярных электронно-медийных текстов, посредством которых решается задача полной/частичной блокировки адресантами опасностей, связанных с нарушением действующего законодательства и существующих морально-этических норм. Реализация тактик ухода от рисков изучается на примере текстов открытых писем, online-петиций и обращений граждан на сайт городской администрации.

Ключевые слова: эпистолярные электронно-медийные тексты, эпистолярно-медийная языковая личность, правовые риски в вербальной коммуникации, коммуникативная стратегия «уход от рисков», коммуникативные тактики ухода от рисков, левефемизм, левефемизация.

В современной коммуникации неуклонно растет доля сетевого взаимодействия, поскольку во все сферы жизни общества активно внедряются новые информационные технологии. Интернет выступает одновременно источником информации и средством коммуникации (Ю. Д. Бабаева, М. Б. Бергелсон, А. Е. Войскунский, Е. Н. Галичкина, Л. Ю. Иванов, М. К. Раскладкина, О. В. Смыслова, Л. В. Самойленко и др.). Влияние сети на жизнь индивида и социума оценивается по-разному: от благоприятного и позитивного (М. Маклюэн, У. Уотсон, К. Фиоре и др.) до разрушительного, превращающего человека в потребителя информации, маррионетку (Т. Адорно, М. Хоркхаймер и др.). Однако при этом всеми исследователями постулируется неотвратимость процессов информатизации, компьютеризации и глобализации в современном мире. При этом в качестве специфичных отмечаются такие черты интернет-коммуникации, как интерактивный и одновременно дистантный характер, пренебрежение условностями, анонимность, многопольность, иллюзия свободы, раскрепощенность, что в целом устойчиво ассоциируется с карнавално-масочным сознанием Средневековья, о котором писал в свое время М. М. Бахтин.

Интернет-взаимодействие, в силу обозначенных выше особенностей, отличающих этот вид коммуникации от любого традиционного, вносит коррективы в сложившуюся систему регулирования межличностного и социального общения на всех его уровнях: этическом, политическом, профессиональном и пр.

Особо следует говорить о выработке *правовых норм* поведения в сети, включая самоконтроль ком-

муникантов. Несмотря на существование утверждения о том, что пространство виртуального взаимодействия – саморегулирующаяся система, не подвластная принудительному управлению извне и выстраиваемая исключительно в соответствии с нравственными, а не юридическими законами (см., например: [1]), до сих пор актуальным остается вопрос институализации интернет-коммуникации. Это важно, поскольку в сети в виде *флейда, флуда, спама, троллинга, кибербуллинга, секстинга* и пр. массово распространены случаи крайне негативных проявлений жестокости, насилия, агрессии. В связи с этим значимой является проблема изучения *рисков*, т. е. потенциальных форм проявления опасности, с которыми может столкнуться пользователь сети и которые могут нанести ему моральный или материальный ущерб, с целью их блокирования и соблюдения «баланса эффективности коммуникации» (М. А. Осадчий).

Типы рисков и способы ухода от них в рамках сетевого взаимодействия изучаются в первую очередь юристами и социологами [2–4], поскольку в большинстве случаев возникновение рисков провоцируется ситуациями отступления от правовых норм поведения. Именно *правовые риски* являются предметом изучения профильных фундаментальных и смежных прикладных дисциплин. Однако «действенность правовых норм обеспечивалась всегда только при их внутреннем оправдании личностью в качестве необходимых, полезных и справедливых, т. е. в идеале правовые нормы должны выработываться на основе моральных норм, быть обоснованными ими, <...> реальная ситуация требует от пользователей сети и других специалистов

сферы сетевого общения осознания своей личной нравственной ответственности за происходящее в киберпространстве» [5, с. 248]. В связи с этим проблема гармонизации межличностного и социального взаимодействия в интернет-сфере видится как нравственная и юридическая одновременно, характер ответственности за правонарушения в сети – этико-правовой, поведение коммуникантов в киберпространстве регулируется как извне (со стороны государственных структур, общественных организаций, модераторов и администраторов сайтов и пр.), так и самими пользователями.

В литературе широко представлен мировой опыт разработки различных кодексов поведения в сети. Например, на принципах информационной этики (неприкосновенности частной жизни, доступности и точности информации и пр.) основан Кодекс, составленный в 1986 г. Р. Мэйсоном и направленный на то, «чтобы уменьшить возможные социальные последствия и нравственные коллизии применения информационных технологий» [6, с. 12].

Исследователями [2, 7, 8] акцентируется мысль о том, что пользователи Интернета наделены теми же правами и обязанностями, что и участники реальной коммуникации, и поведение тех и других регламентируется действующим законодательством, в том числе Конституцией РФ. Типы правовых рисков в большинстве своем также идентичны для всех разновидностей коммуникации, в их перечне могут быть незаконный доступ к персональным данным, разглашение конфиденциальной информации, диффамация, нарушение авторских прав, мошенничество и пр. Однако, по мнению специалистов, в виртуальном взаимодействии степень проявления рисков выше, а также все этапы, связанные с их блокированием (идентификация, оценка, устранение, по М. А. Осадчему [9]), имеют явно выраженные особенности протекания. Это обусловлено трудностями в установлении правового статуса интернет-пользователя и верификации доказательной базы.

Поскольку взаимодействие в Интернете носит опосредованный и дистантный характер, велика роль *речевых средств* в достижении коммуникативного результата. Следовательно, для лингвиста, в частности специалиста по юридической лингвистике, особый интерес представляет исследование речевой стороны виртуального общения как сферы правоотношений.

В соответствии с существующим законодательством можно выделить следующие ключевые риски, связанные с опасностью правонарушения в сетевой вербальной коммуникации:

– распространение *клеветы*, т. е. заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство

другого лица или подрывающих его репутацию (ст. 128.1 УК РФ) [10];

– совершение *оскорбления*, т. е. унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме (ст. 5.61 КоАП РФ) [11];

– публичные призывы к осуществлению *экстремистской деятельности* (ст. 280 УК РФ), развязыванию *агрессивной войны* (ст. 354 УК РФ) [10];

– действия, направленные на возбуждение *ненависти* либо *вражды*, а также на *унижение достоинства* человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенных публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» (ст. 282 УК РФ) [10];

– совершение *угрозы* убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ) [10].

Современная публичная коммуникация, в том числе в интернет-сфере, характеризуется наличием зон правового риска и взаимосвязанных с данными зонами коммуникативных стратегий и тактик ухода от правовых рисков, которые, как убедительно доказано в исследовании М. А. Осадчего [9], осознаются и в целом ряде случаев блокируются носителями языка.

Целью статьи является анализ этико-правовых рисков, возникающих вследствие несоблюдения коммуникантами в своем речевом поведении действующего законодательства и существующих морально-этических норм, а также способов ухода от рисков, обусловленных особенностями функционирования языковой системы современного русского языка.

Эмпирической базой исследования выступает контент *эпистолярных электронно-медийных текстов* [12], в полной мере репрезентирующих обозначенную проблематику в аспекте дискурсивной деятельности *эпистолярно-медийной языковой личности* [13–15]. Наблюдения над речевым строем эпистолярно-медийных адресантов в электронной коммуникации подкрепляются также опытом проведения судебных лингвистических экспертиз.

В силу свойств политематичности, клишированности, воспроизводимости формы, стилового синкретизма, полно- и полидискурсивности эпистолярные тексты востребованы в различных сферах современной интеракции. *Электронные эпистолярно-медийные тексты* (Ф. Б. Бешукова, А. И. Геляева, А. В. Курьянович, Н. С. Сибирко, К. А. Сундукова, А. В. Шишкина и др.) – особая жанровая разновидность, появление которой обусловлено социально-историческим «заказом». Тексты данного типа, опосредующие дистантное взаи-

модействие разных категорий адресантов и адресатов, позволяют минимизировать усилия, временные и материальные затраты, характеризуются доступностью создания и распространения, оперативностью и эффективностью достижения результата [12, с. 120]. «Попадая в публицистическую сферу коммуникации, письмо перестает быть просто средством общения, становясь инструментом эффективного воздействия на широкий круг читателей, побуждения к определенной модели поведения» [16, с. 46]. В связи с этим считаем, что многочисленные разновидности электронно-медийных эпистолярных текстов (как аутентичных – *письма по электронной почте*, включая разные проявления *спам-корреспонденции* и *флуда*, *записи в блогах*, *чатах*, *мессенджерах*, *на форумах* и пр., так и неаутентичных в формате письма – *электронная деловая переписка*, *письма читателей в редакцию*, *online-петиции*, *открытые письма* и пр.) обладают особым прагматическим зарядом. Исследование текстов такого рода адекватно в рамках дискурсивного подхода, позволяющего утверждать, что медийный эпистолярный представляет стилистический вариант реализации аутентичной жанровой модели.

Данное дискурсивно-стилистическое свойство эпистолярно-медийных текстов обуславливает специфику проявления в дискурсивных практиках разных типов характеристик **эпистолярно-медийной языковой личности**. В частности, в ее коммуникативном поведении актуализируется *социальная составляющая*, связанная с реализацией *функций информирования и воздействия*, а также *функция самопрезентации*, понимаемая как манифестация автором эпистолярно-медийной корреспонденции своей общественно значимой позиции в отношении современных социальных проблем.

Рассмотрение особенностей речевого поведения эпистолярно-медийной языковой личности в большинстве случаев связано с его исследованием в социальном аспекте с позиций этики и права. В этом случае видится необходимой оценка этико-правовых рисков, которым подвергается эпистолярно-медийная языковая личность в сфере интернет-взаимодействия, а также изучение коммуникативных тактик ухода от этих рисков: «Восприятие публичной речевой коммуникации как сферы риска приводит к формированию в языковой культуре отдельных носителей языка и целых языковых сообществ алгоритмов легального речевого поведения, включающих формулы ухода от правовых рисков» [9, с. 50].

Следует отметить, что мы дифференцируем понятия «уход от риска» и «стремление к корректности» по признакам «вектор направленности действия» и «статусная характеристика действия» («на себя» и «правовое» в первом случае, «на другого» и «этическое» во втором) (см. также об этом [17]).

«Уход от рисков» определяем в качестве **коммуникативной стратегии**, которая реализуется в ряде коммуникативных тактик. Вслед за М. А. Осадчим [9], в качестве ключевых определяем следующие **коммуникативные тактики ухода от рисков**:

- манифестация субъективности (выражение чьего-либо мнения, предположения, гипотезы с указанием на источник сообщения посредством использования средств с семантикой субъективной модальности);

- «затемнение» референта («уход» от экспликации смыслов в сторону их импликации с помощью замены маркеров, прямо обозначающих то или иное содержание, на единицы с переносным значением; отсутствие непосредственной адресованности сообщения конкретному адресату);

- разорванная предикация (субъект мысли и его предикативный признак дистанцированы друг от друга и входят в состав разных (как правило, «соседних») предикативных единиц);

- деавторизация (отстранение автора от содержания своего высказывания путем употребления неопределенно- и обобщенно-личных конструкций);

- автореабилитация (актуализация метасмысла «самооправдание» в превентивных целях).

Перечисленные выше коммуникативные тактики репрезентируются посредством использования текстовых единиц разных уровней – композиционных, графических, языковых. В числе наиболее востребованных с целью реализации коммуникативной стратегии «уход от рисков» языковых средств, на взгляд автора, необходимо отметить единицы лексического, синтаксического и стилистического уровней языковой системы. В целом контент языковых средств, «обслуживающих» зону «ухода от правовых рисков» в коммуникации, получил обозначение как фонд *легевфемизмов*. Следовательно, снижение или блокировку потенциальных этико-правовых рисков в вербальном взаимодействии посредством осознанного использования языковых ресурсов современного национального языка называют **легевфемизацией**.

Данные термины уже имеют определенную историю изучения в специальной литературе. Их семантика непосредственно восходит к значению родовой дефиниции *эвфемизация* – замена грубых или резких слов и выражений более мягкими (*эвфемизмами*) с целью получения оптимального коммуникативного результата (Г. А. Вильданова, А. М. Кацев, М. Л. Ковшова, Л. П. Крысин, Б. А. Ларин, В. П. Москвин, Н. В. Прядильникова, Е. П. Сенечкина, Е. И. Шейгал и др.). **Легевфемизм** можно определить как речевое средство ухода от правовых рисков, выполняющее функцию «субститута в широком смысле, замещающего истинную номинацию (прямое изложение мысли). Истинная

номинация требует замещения, поскольку является конфликтогеном, то есть несет в себе риск и прямую опасность для говорящего» [9, с. 57]. Легевфемизм («правовой эвфемизм») рассматривается как «частный случай эвфемии, направленной на минимизацию правовых рисков в публичной коммуникации» [18, с. 221].

Приведем примеры реализации коммуникативных тактик ухода от рисков посредством использования легевфемизмов в эпистолярных электронно-медийных текстах разных типов.

Так, С. С. Митрохин, председатель политической партии «Яблоко», в открытом письме к министру обороны С. К. Шойгу апеллирует к мнению другого лица, манифестируя тем самым субъективную форму выражения содержания: *«Уважаемый Сергей Кужугетович! В последние дни появилось много информации, идущей вразрез с неоднократно заявленным президентом и другими официальными лицами утверждением о том, что Россия не является стороной конфликта на юго-востоке Украины. Так, вчера Александр Захарченко, премьер-министр так называемой Донецкой народной республики, сообщил журналистам, что „среди нас воюют и нынешние [российские] военные, которые предпочли провести отпуск не на пляже, а среди нас“. Тех, кого Захарченко называет „добровольцами из России“, было, по его словам, „порядка трех-четырёх тысяч“ человек...»* [19]. Автору важно донести до адресата определенную информацию острого политического звучания. Он прибегает к ссылке на слова, сказанные другим конкретным человеком (Захарченко сообщил, Захарченко называет, по его словам). При этом успешно решает сразу несколько задач: повышает степень не только объективности и верифицируемости сообщения, но и его прагматического воздействия на адресата, как конкретного, так и массового. Данное речевое поведение также можно расценивать как реализующее коммуникативную стратегию «уход от рисков» посредством тактики «манифестация субъективности»: помимо того, что фрагмент текстовой информации оформляется оценочным (не фактическим!) суждением в формате «мнения», авторство принадлежит другому конкретному лицу, что в совокупности и в определенной степени «снимает» правовую ответственность за содержание сказанного. Для усиления этого эффекта адресант использует еще один коммуникативно-речевой ход: на протяжении текста небольшого открытого письма данная апелляция к мнению другого лица повторяется и, помимо приведенного выше, приводится три раза: *«К сожалению, заявление Захарченко согласуется с целым рядом других доказательств широкомасштабного участия российских военнослужащих в войне*

на Украине...»; *«Если сообщенные Захарченко сведения подлинны, то незаконное участие нашего воинского контингента в вооруженном конфликте должно трактоваться как преступление...»*; *«Необходимыми представляются следующие шаги, находящиеся в Вашей компетенции: 1. Дать четкий ответ на заявление Захарченко...»* [19]. В данном случае, на взгляд автора, легевфемизация осуществляется за счет средств лексического, синтаксического и композиционного уровней.

Еще пример. В своем открытом письме, адресованном массовому читателю и опубликованном в сети, известный писатель, публицист и общественный деятель Александр Никонов использует тактику «затемнения референта» путем гротескного обобщения образа адресата. Образ «глупого быдла», состоящего из «оскотинившихся особей», потерявших свою индивидуальность (в данном случае эти единицы мы расцениваем как лексико-стилистические легевфемизмы), создается за счет использования автором риторических приемов иносказания, намека, метафоры, квазизамещения. Общий тон публичного послания – негативно-саркастический, широко используется сниженная лексика. Однако ввиду отсутствия непосредственной адресации данный текст не может стать объектом судебного разбирательства, даже если большое количество прочитавших его почувствуют себя оскорбленными. Приведем фрагменты: *«Здравствуй, быдло... Что, неожиданное обращение? Ну, да. Ты больше привыкло, чтобы тебя называли не в среднем роде, а в мужском – „народ“. В этом слове тебе чудится нечто возвышенное и патетическое, хотя по сути это одно и то же. Но как только особь начинает соотносить себя с какой-то группой, она сразу теряет индивидуальность и оскотинивается, даже не усредняясь, а равняясь на худшего в группе, ибо караван всегда идет со скоростью самого медленного верблюда... Так что, глупое, вынь изо рта пивную соску с надписью „Балтика“ на колечке, оторви взгляд от лысины писателя Старикова, собери глаза в кучку и попытайся сосредоточиться на том, что я тебе скажу... Для начала я покажу тебе зеркало. Сунь туда свою волосатую морду. Что ты там видишь? Правильно, этот зверь – ты. Тебя таким сделало телевидение. Пропаганда. Потому что ты с готовностью ее глотало, не жуя... Понимаю, что ты не виновато. Гены пальцем не исправишь, и если уж родился дураком, так и будешь всю жизнь хлебать телебаланду... Я знаю, несмотря на все мои увещевания, телевизор ты продолжишь смотреть, не зря же говорят, что бывших наркоманов не бывает»* [20].

В качестве способа ухода эпистолярно-медийного адресанта от этико-правовых рисков может

использоваться тактика «деавторизации». Раскрытием действие речевых механизмов, реализующих данную тактику, на примере «эпистолярного биннома» – письма «г-жи Киселевой» к Виктору Шендеровичу и его ответного письма [21]. Приведем текст письма, адресованного В. Шендеровичу как сценаристу передачи «Куклы» (НТВ) целиком: «Господа-создатели программы „Куклы“! Вы, безусловно и сами знаете, что далеки от совершенства. Все согласны, что у вас первоклассные куклы и озвучивание... Что же касается текста и сценария, они – ужасны! Я видела подобную программу в Англии, там она сделана умно, со вкусом, просто элегантно. Ваши же сначала были просто глупы, потом стали отвратительно злы. Будучи связаны с границей, вы не можете не знать о существовании в журналистике закона о дефамации – опубликование материала, вызывающего ненависть, враждебные чувства, презрение к человеку и мешающее выполнению им своих обязанностей карается, является наказуемым. Порядочные журналисты уважают этот закон, даже зная, что в суд на них не обратятся. Ведь демократия, уничтожая принуждение сверху, предполагает, что человек настолько развит, что контролирует свои действия... Демократия же неразвитыми людьми понимается как анархия – со всеми негативными последствиями. В России в рекордные сроки происходит переворот, который в других странах занял столетие. Естественно, мало кто готов к новому, и знает, что как делать. Проблема кадров – одна из основных. Президент наш демократичнее многих западных демократов и терпит и прощает то, что они бы не простили. В его характере благожелательность, доверчивость и преданность друзьям – главные черты. Но он ищет, как сделать лучше. Кадровые смещения вынуждены и трудны для него... Поэтому представлять его убийцей, ищущим, кого бы убить еще, гадки и не умны. Также изображение его беспросыпным пьяницей. Вам нужен хороший умный сценарист. **Большинство людей, все, с кем я говорила, считают, что судебный иск к вам справедлив. Киселева, от имени большинства телезрителей. Госпожа Киселева!**» [21]. Весьма показательна концовка данного эпистолярного текста, в которой адресант использует, оперируя юрислингвистической терминологией, специальные слова – «деавторизаторы» (М. А. Осадчий) с семантикой «неопределенное или нулевое авторство, нефиксированный источник информации» [9, с. 53]. Деавторизаторы позволяют автору частично снять с себя этико-правовую ответственность, тем более в ситуации предстоящего судебного разбирательства: *большин-*

ство людей, все, с кем я говорила, от имени большинства телезрителей. Уход от рисков в данном случае осуществляется посредством использования лексических легевфемизмов. Очень глубоко и точно функциональная сущность деавторизаторов раскрыта В. Шендеровичем в ответном письме. Приведем фрагмент: «*И последнее. Вам не нравится программа „Куклы“, и Вы считаете, что судебный иск к ней – справедлив. Это ваше право. Но, не указав на конверте своего имени-отчества, вы не поленились объявить, что пишете „от большинства зрителей“.* Очень характерная приписка для господ вроде Вас (те, что хвалят программу – а в таких откликах, уверяю Вас, недостатка нет – хвалят только от своего имени; те, что ругают – ругают непременно от имени „большинства“: что поделать, партийная привычка, как, впрочем, и желание первым делом засадить оппонента за решетку). Но прежде чем говорить от имени человечества, добросовестный человек обязан поинтересоваться статистикой. Я – поинтересовался, и вот что узнал: по данным ВЦИОМ, возбуждение уголовного дела против программы „Куклы“ поддержало 13 процентов опрошенных. Так что насчет „большинства“ – это вы, госпожа Киселева, попросту соврали. В своем письме Вы дали нам много советов относительно программы, позвольте же дать вам в ответ всего один: если захотите еще что-нибудь сказать – говорите от своего имени» [21].

В качестве еще одного способа ухода от рисков в интернет-коммуникации выступает реализация тактики «разорванной предикации» за счет использования лексико-синтаксических легевфемизмов. Приведем пример из текста online-петиции «Томск требует закрыть телешоу Дом-2»: «...Спусковым крючком для начала акций по полному запрету трансляций теле-шоу ДОМ-2 для томичей стало следующее. 8 августа 2016 года в сети интернет появилась видеозапись с названием „Дом-2: Томск – это большая деревня!“. Полуобнаженная участница ДОМ-2, совершая утренний туалет, размышляя о качестве жизни в российских городах, высказала суждение о том, что в Томске нет моря, порта, рыбы, а, следовательно, и ловить там нечего и назвала Томск большой деревней... **Есть москвичи и есть остальное „быдло“ за МКАДом. „Томск – где это? Чем там живут в этом Томске?“**» [22]. В данном текстовом фрагменте наблюдается явление «разорванной предикации»: субъект мысли «Томск» и его предикативный признак «*остальное „быдло“ за МКАДом*» располагаются дистантно друг от друга – в двух разных предикативных единицах, что в определенной степени снижает риск наступления ответственности за использование просторечной лексемы «быдло», имеющей в словаре помету «презрительное». В данном случае речь следует

¹ Здесь и далее тексты приводятся в авторской редакции.

вести об осознании говорящим прежде всего своей морально-этической ответственности за сказанное, поскольку с правовой точки зрения данное выражение непосредственно не может подлежать квалификации в качестве оскорбительного (инвективного) по причине отсутствия у него конкретной адресации.

Наконец, в целях снижения категоричности высказываний, обоснования своей позиции и усиления прагматического эффекта на адресата автором электронно-медийной корреспонденции может использоваться тактика «авторереабилитации». В качестве примера приведем текст обращения жительницы г. Томска в городскую администрацию: *«Здравствуйте уважаемая Администрация. Уже не раз обращалась к вам с вопросом о месте в детский сад возле дома. Я мать троих детей, младшему из которых 8 месяцев. Мы живем на Бирюкова 11, возле нашего дома есть сад № 102. Думала нам дадут место именно в этот сад. А дали в микрорайоне Заречный, сад № 134. Среднему ребенку 4 года. Мне как многодетной матери полагается какая-то скидка в этом плане. Очень не удобно с малышом на руках, возить среднего ребенка в такую даль. Тем более сейчас, в морозы. Прошу пересмотреть в отношении нас вопрос о переводе с детского сада*

№ 134, в сад № 102. Я конечно понимаю, что таких как я много. Но я считаю что имею полное право водить ребенка по прописке в сад. Буду очень признательна, если вы откликнитесь на мое обращение в положительную для меня сторону. Иначе я буду вынуждена обратиться в вышестоящие инстанции. Спасибо» [23]. В данном случае наблюдается привлечение левгемизмов разных типов: лексических, синтаксических, стилистических, композиционных.

Таким образом, электронно-медийный эпистолярный в силу специфики проявляемых дискурсивных свойств позволяет адресантам реализовывать посредством актуализации описанных выше тактик коммуникативную стратегию «уход от рисков», используя текстовые единицы разных уровней. Перспективным направлением исследования данной проблематики видится изучение зависимости выбора тактики и соответствующих средств ее выражения в текстовой деятельности адресанта от жанрово-стилистических и функционально-прагматических свойств эпистолярных электронно-медийных текстов разных типов.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-04-00216.

Список литературы

1. Барлоу Дж. П. Декларация Независимости Киберпространства. URL: <http://www.zhurnal.ru/staff/gorny/translat/deklare.html> (дата обращения: 19.08.2016).
2. Перчаткина С. А., Черемисинова М. Е., Цирин А. М., Цирина М. А., Цомартова Ф. В. Социальные Интернет-сети: правовые аспекты // Журнал российского права. 2012. № 5 (185). С. 14–24.
3. Хужина А. В. Правовая природа сети Интернет: вопросы регулирования // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. 2015. Т. 15, № 1. С. 101–107.
4. Акулич М. М., Мальцева Н. В., Булашева А. А. Регулирование интернет-коммуникации: особенности и проблемы // Вестник Тюменского гос. ун-та. Социально-экономические и правовые исследования. 2015. Т. 1, № 3 (3). С. 44–53.
5. Лазар М. Г., Хайми И. В. Возможности этического регулирования компьютерной коммуникации (основы компьютерной этики) // Ученые записки Российского государственного гидрометеорологического университета. 2006. № 2. С. 244–254.
6. Малькова Е. Ю. Этические проблемы виртуальной коммуникации: автореф. дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2004. 24 с.
7. Глушко А. В. Возможные пути регулирования интернет-отношений в Российской Федерации // Юридический мир. 2007. № 11. С. 71–74.
8. Исаева Н. В. Права человека в дискурсе правовой идентичности: к постановке проблемы // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 6. С. 15–19.
9. Осадчий М. А. Публичная речевая коммуникация в аспекте управления правовыми рисками: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Кемерово, 2012. 72 с.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ). Последняя действующая редакция с комментариями. URL: <http://stykrf.ru/128-1> (дата обращения: 20.08.2016).
11. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ). URL: <https://rucodex.org/koap/glava-5/st-5.61.html> (дата обращения: 20.08.2016).
12. Курьянович А. В. Функционально-прагматические свойства электронных эпистолярно-медийных текстов в аспекте восприятия интернет-пользователей // Русская речевая культура и текст: материалы IX Междунар. науч. конф. / под общ. ред. проф. Н. С. Болотновой. Томск: Изд-во Томского ЦНТИ, 2016а. С. 120–126.
13. Курьянович А. В. Эпистолярная языковая личность в условиях массмедийной коммуникации: опыт социолингвистического анализа дискурсивных свойств (на материале текстов online-петиций) // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2015а. Вып. 9 (162). С. 34–41.
14. Курьянович А. В. Эпистолярно-медийная языковая личность: опыт анализа дискурсивной практики в сетевой коммуникации // Актуальные вопросы журналистики и массовой коммуникации: сб. материалов Республиканской науч.-практ. конф. Астана: Мастер По ЖШС, 2015б. С. 70–78.

15. Курьянович А. В. Языковая личность в пространстве эпистолярно-медийной коммуникации: правовые аспекты речевого поведения // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: материалы VIII Междунар. науч. конф. / отв. ред. Л. А. Нефедова. Челябинск: Энциклопедия, 2016. Т. 2. С. 279–283.
16. Курьянович А. В. Электронное письмо как функционально-стилевая разновидность эпистолярного жанра в пространстве современной коммуникации // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2008. Вып. 2 (76). С. 44–50.
17. Осадчий М. А. Русский язык на грани права: функционирование современного русского языка в условиях правовой регламентации речи. М.: URSS, 2013. 256 с.
18. Дегтярева А. Р. Леgefемия как частный случай эвфемии // Сибирский филологический журнал. 2015. № 1. С. 221–226.
19. Открытое письмо председателя РОДП «ЯБЛОКО» С. С. Митрохина министру обороны С. К. Шойгу. URL: <http://www.realarmy.org/shojgudolzhen-prekratit-dezinformirovat-rossiyam/> (дата обращения: 21.08.2016).
20. Никонов А. Открытое письмо к быдлу // Независимый аналитический журнал РУФАБУЛА. URL: <https://rufabula.com/articles/2014/12/23/open-letter-to-the-cattle> (дата обращения: 17.08.2016).
21. Шендерович В. Письмо г-жи Киселевой (об ужасности «кукольных» сценариев) / Письма. URL: <http://www.shender.ru/letter/full/?nom=1> (дата обращения: 14.08.2016).
22. Томск требует закрыть телешоу Дом-2: online-петиция. URL: <https://www.change.org/p/президент-россии-томск-требует-закрыть-телешоу-дом-2> (дата обращения: 21.08.2016).
23. Официальный портал муниципального образования «Город Томск». URL: <http://www.admin.tomsk.ru/db6/list?Count=20&openview&restrictcategory=7E48656CEBCA1236C625717100309521> (дата обращения: 20.08.2016).

Курьянович А. В., доктор филологических наук, профессор.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: kurjanovich.anna@rambler.ru

Материал поступил в редакцию 25.08.2016.

A. V. Kurjanovich

LEGAL RISKS AND TACTICS OF HANDLING THEM IN THE NETWORK VERBAL INTERACTION (BASED ON EPISTOLARY ELECTRON MEDIA TEXTS)

The article considers discourse and in particular speech activity of epistolary media language personality in terms of Internet interaction in the aspect of implementation of the communicative strategy “risks aversion”, the relevant tactics and text units of representation of the latter. The risks, which the native speaker potentially makes himself liable to in the network interactions are evaluated from the ethical and legal points of view. The communicants’ behavior in cyberspace is regulated by both external factors (from government agencies, non-governmental organizations, moderators and site administrators, and so forth.) and by the users themselves. The emphasis is laid on the specific features of epistolary electronic-media texts by means of which can be solved the problem of full / partial blocking by the addressers the risks associated with violation of the current legislation and the existing moral and ethical standards. Drawing on available sources on the topic of research the author presents a list of tactics that contribute to managing risks in public communication: the manifestation of subjectivity, “blackout” of the referent, torn predication, deauthorisation, autor rehabilitation. Implementation of tactics of risk avoiding is seen as an example of open letters’ texts, online-petitions and appeals of citizens to the City Administration’s website. Research perspectives are associated with the identification of dependence of choice of tactics and the appropriate means of expression in the text activity of the addresser according to the genre and stylistic and functional-pragmatic properties of epistolary electronic-media texts of different types.

Key words: *epistolary electronic-media texts, epistolary media language personality, legal risks in verbal communication, communication strategy “risk aversion”, communicative tactics of avoiding risks, legefemizm, legefemizatsiya.*

References

1. Barlow J. P. *The Declaration of Independence of Cyberspace*. URL: <http://www.zhurnal.ru/staff/gorny/translat/deklare.html> (accessed: 19.08.2016) (in Russian)
2. Perchatkina S. A., Cheremisina M. E., Tsinin A. M., Tsinina M. A., Tsomartova F. V. Sotsial’nyye Internet-seti: pravovyye aspekty [Social Internet network: the legal aspects]. *Zhurnal Rossiyskogo prava - Magazine of the Russian law*, 2012, no. 5 (185), pp. 14–24 (in Russian).
3. Khuzhina A. V. Pravovaya priroda seti Internet: voprosy regulirovaniya [Legal nature of the Internet: Regulatory Issues]. *Vestnik Yuzhno-Ural’skogo gos. un-ta - Bulletin of South Ural State University, Series: Right*, 2015, vol. 15, no. 1, pp. 101–107 (in Russian).

4. Akulich M. M., Mal'tseva N. V., Bulasheva A. A. Regulirovaniye internet-kommunikatsii: osobennosti i problemy [Regulation of Internet communication: peculiarities and problems]. *Vestnik Tyumenskogo gos. un-ta. Sotsial'no-ekonomicheskkiye i pravovye issledovaniya - Vestnik of Tyumen State University. Socio-economic and legal research*. 2015. vol. 1 . no. 3 (3), pp. 44–53 (in Russian).
5. Lazar M. G., Khaymi I. V. Vozmozhnosti eticheskogo regulirovaniya komp'yuternoy kommunikatsii (osnovy komp'yuternoy etiki) [Features of ethical regulation of computer communication (foundations of computer ethics)]. *Uchenye zapiski Rossiyskogo gosudarstvennogo gidrometeorologicheskogo universiteta - Scientific notes of Russian State Hydrometeorological University*, 2016, no. 2, pp. 244–254 (in Russian).
6. Mal'kova E. Yu. *Eticheskkiye problem virtual'noy kommunikatsii. Avtoref. dis. kand. filos. nauk* [Ethical virtual communication problems. Diss. ... cand. philos. sci. SPb, 2004. 24 p. (in Russian).
7. Glushko A. V. Vozmozhnyye puti regulirovaniya internet-otnosheniy v Rossiyskoy Federatsii [Possible ways of regulating Internet relations in the Russian Federation]. *Yuridicheskii mir - Legal world*, 2007, no. 11, pp. 71–74 (in Russian).
8. Isaeva N. V. Prava cheloveka v diskurse pravovoy identichnosti: k postanovke problemy [Human rights in legal discourse of identity: to the statement of the problem]. *Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo - Constitutional and municipal law*, 2009, no. 11, pp. 71–74 (in Russian).
9. Osadchiy M. A. *Publichnaya rechevaya kommunikatsiya v aspekte upravleniya pravovymi riskami. Avtoref. dis. d-ra filol. nauk* [Public speech communication in legal risk management aspect. Abstract of thesis doct. philol. sci.]. Kemerovo, 2012. 72 p. (in Russian).
10. *Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii (UK RF)* [The Criminal Code of the Russian Federation (the Criminal Code)]. Poslednyaya deystvuyushchaya redaktsiya s kommentariyami [Last current version with commentary] (in Russian). URL: <http://stykrf.ru/128-1> (accessed: 20.08.2016).
11. *Kodeks ob administrativnykh pravonarusheniyakh Rossiyskoy Federatsii (Ko AP RF)* [Code of Administrative Offences of the Russian Federation (the Administrative Code)]. URL: <https://rucodex.org/koap/glava-5/st-5.61.html> (accessed: 20.08.2016) (in Russian).
12. Kurjanovich A. V. Funktsional'no-pragmaticheskiye svoystva elektronnykh epistolarno-mediynnykh tekstov v aspekte vospriyatiya internet-pol'zovateley [Functional and pragmatic properties of the electronic media, epistolary texts in the aspect of the perception of Internet users]. *Russkaya rechevaya kul'tura i tekst: materialy IX Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Russian speech culture and the text: Materials of the IX International Scientific Conference]. Under the editorship of prof. N. S. Bolotnova. Tomsk: Izd-vo Tomskogo TsNTI Publ., 2016a. pp. 120-126 (in Russian).
13. Kurjanovich A. V. Epistolarnaya yazykovaya lichnost' v usloviyakh massmediynoy kommunikatsii: opyt sotsiolingvisticheskogo analiza diskursivnykh svoystv (na materiale tekstov online-petitsiy) [Epistolary language personality in terms of mass-media communication: the experience of sociolinguistic analysis of discursive properties (text-online-petitions material)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2015, no. 9 (162), pp. 34–41 (in Russian).
14. Kurjanovich A. V. Epistolarno-mediynaya yazykovaya lichnost': opyt analiza diskursivnoy praktiki v setevoy kommunikatsii [Epistolary media language personality: the experience of the analysis of the discursive practices in network communication]. *Aktual'nyye voprosy zhurnalistiki i massovoy kommunikatsii: sbornik materialov Respublikanskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Topical issues of journalism and mass communication: the collection of materials of the Republican Scientific and Practical Conference]. Astana, Master Po ZhShS Publ., 2015b. pp. 70–78 (in Russian).
15. Kurjanovich A. V. Yazykovaya lichnost' v prostranstve epistolarno-mediynoy kommunikatsii: pravovye aspekty rechevogo povedeniya [Linguistic personality in space of epistolary-media communication: legal aspects of verbal behavior]. *Materialy VIII Mezhr regionalnoy nauchnoy konferentsii «Slovo, vyskazyvanie, tekst v kognitivnom pragmaticheskoy i kul'turologicheskoy aspektakh»* [Proceedings of the VIII International scientific conference “Word, utterance, text in the cognitive, pragmatic and culturology aspects”]. Ed. L. A. Nefedova. Vol. 2. Chelyabinsk, Entsiklopediya Publ., 2016. pp. 279–283 (in Russian).
16. Kurjanovich A. V. Elektronnoye pis'mo kak funktsiona'no-stilevaya raznovidnost' epistolarnogo zhanra v prostranstve sovremennoy kommunikatsii [The e-mail as a functional and stylistic variety of the epistolary genre in the space of modern communication]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2008, no. 2 (76), pp. 44–50 (in Russian).
17. Osadchiy M. A. *Russkiy yazyk na grani prava: funktsionirovaniye sovremennoy russkogo yazyka v usloviyakh pravovoy reglamentatsii rechi. [Russian language on the verge of law: the functioning of the modern Russian language in the legal regulation of speech: monograph]*. Moscow, URSS Publ., 2013. 256 p. (in Russian).
18. Degtyareva A. R. Legevfemiya kak chastnyy sluchay evfemii [Legal euphemism as a special case of euphemism]. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal - Siberian Journal of Philology*, 2015, no. 1, pp. 221–226 (in Russian).
19. *Otkrytoye pis'mo predsedatelya RODP “Yabloko” S. S. Mitrokhina ministru oborony S. K. Shoygu* [Open letter of the chairman of RSDP “APPLE” S. S. Mitrokhin to Minister of Defence S.K. Shoigu] (in Russian). URL: <http://www.realarmy.org/shojgu-dolzen-prekratit-dezinformirovat-rossiyan/> (accessed: 21.08.2016).
20. Nikonov A. Otkrytoye pis'mo k bydlu [Open Letter to cattle]. *Nezavisimyy analiticheskiy zhurnal RUFABULA - Independent Analytical magazine RUFABULA*. URL: <https://rufabula.com/articles/2014/12/23/open-letter-to-the-cattle> (accessed: 17.08.2016) (in Russian)
21. Shenderovich B. Pis'mo g-zhi Kiselevoy (ob uzhasnosti 'kukol'nykh' stseneriyev) [Letter from Ms. Kiseleva (the terrible “puppet” scenarios)]. *Pis'ma* [Letters]. URL: <http://www.shender.ru/letter/full/?nom=1> (accessed: 14.08.2016) (in Russian).
22. *Tomsk trebuyet zakryt' teleshou Dom-2: onlain-petitsiya* [Tomsk requires to close the TV show House-2: online-petition]. URL: <https://www.change.org/p/президент-россии-томск-требуется-закрыть-теле-шоу-дом-2> (accessed: 21.08.2016) (in Russian).
23. *Ofitsial'nyy portal munitsipal'nogo obrazovaniya “Gorod Tomsk”* [The official portal of municipal formation “City of Tomsk”]. URL: <http://www.admin.tomsk.ru/db6/list?Count=20&openview&restrictcategory=7E48656CEBCA1236C625717100309521> (accessed: 20.08.2016) (in Russian).

Kurjanovich A. V.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: kurjanovich.anna@rambler.ru